

### Глава 3: Шайка Проходимцев

Зрачки ученика резко сузились, и он спросил низким голосом: «Что ты имеешь в виду?»

Мэн Сюэли ответил: «Он очень робкий, он даже громко говорить не посмеет».

Выражение лица ученика казалось улыбкой, но не совсем, улыбкой с оттенком странности. Среди кружащегося белого снега его черты постепенно изменились. Глаза вытянулись, брови стали тоньше, а нос заострился, преображаясь в красивое, но зловещее лицо.

Лениво потягиваясь, он пошёл к Мэн Сюэли, его кости потрескивали, словно разворачивающийся бамбуковый побег. В мгновение ока его ряса стала короче на целый отрезок.

Мэн Сюэли небрежно ударил его кулаком, говоря: «Я знал, что это ты».

Клан Хань Шань был в состоянии повышенной готовности, особенно в такое щекотливое время. Если бы они обнаружили кого-то с неустановленной личностью, кто прокрался внутрь, его бы казнили на месте.

Но Цяо Сяньмин не был человеком.

Он был демоном-павлином, полагаясь на свои врождённые таланты родословной, искушённым в искусствах трансформации и обмана.

Цяо Сяньмин выругался: «Я рисковал жизнью, чтобы попасть сюда, тайно помогая тебе под носом у шести великих кланов. Ты что, не растроган до слёз, чтобы пасть ниц и назвать меня отцом? У тебя хоть совесть есть?»

Много ли у тебя может быть настоящих друзей за всю жизнь, тех, кто спасёт тебя и убежит с тобой во времена опасности?

Мэн Сюэли почувствовал тепло в сердце, но не смягчился в словах и не сдержал едкой реплики: «Зачем ты здесь? Я живу беззаботно каждый день. Ты пришёл искать убежища и сбежать от проблем в царстве демонов, боясь за свою жизнь?»

«Чёрт возьми, Цзи Сяо тебя в дурака превратил, что ли?!» Цяо Сяньмин знал, что этот человек просто несёт чушь, и не стал спорить. Он активировал три взрывных талисмана, говоря: «Демонический огонь оставляет следы, поэтому приходится использовать эти игрушки из мира людей...»

Мэн Сюэли резко схватил его за руку, спрашивая: «Что ты делаешь?»

«Я взорву это место и вынесу тебя. „Под Утёсом Цзе Тянь обрушилась горная дорога, и Старейшина Мэн упал в бездну, жив он или мёртв — неизвестно, подозревается, что пожертвовал собой ради своего Дао-компаньона“. Как тебе такое? Сейчас Клану Меча Хань Шань слишком некогда заниматься тобой».

«И что дальше? Куда я могу пойти?» — легкомысленно сказал Мэн Сюэли. «Я не могу вернуться в царство демонов».

«Ты не вернёшься в царство демонов, у меня есть уединённая пещера в „Сюйкуне“».

На стыке трёх царств людей, демонов и чудовищ есть обширная пустошь. Там нет законов, и духовная энергия истощена. Она часто разрушается и называется людьми «Внешней Границей», а демонами — «Сюйкуном» (Пустотой).

Цяо Сяньмин с энтузиазмом представлял: «Хотя это немного отдалённо, зато безопасно. После того как ты восстановишься и воссоздашь своё демоническое ядро, ты снова станешь сильным через восемнадцать лет! К тому времени мы снова восстанем на Восточной Горе и будем смеяться над тремя царствами! Пошли, поговорим по пути».

Он думал, что самое страшное в Хань Шань — это не его защитные формации и многочисленные запреты (эти вещи его не пугали), а намерение меча, оставленное Цзи Сяо. Хоть и невидимое, и неосязаемое, оно было повсюду, пронизывая до костей.

Цзи Сяо был достоин титула «Несравненный в мире смертных». Даже будучи мёртвым, его намерение меча осталось.

Мэн Сюэли покачал головой: «Ты иди первым, у меня здесь есть незаконченное дело».

Цяо Сяньмин немного занервничал: «Какое ещё дело?»

Мэн Сюэли подавил улыбку: «Смерть Цзи Сяо загадочна. Я размышляю об этом последние несколько дней...»

Кто больше всего ненавидел Цзи Сяо в мире и кто больше всего выиграл от его смерти? Однако этот вопрос касается всех трёх царств, и в нём бесчисленное множество тонкостей, которые трудно распутать прямо сейчас.

Цяо Сяньмин был шокирован: «Ты его не убивал?»

Мэн Сюэли был ещё более удивлён: «Он был моим Дао-компаньоном, зачем мне его убивать?»

«Ради свободы. Хотя он спас тебе жизнь, он также заключил тебя в клетку». Цяо Сяньмин

посмотрел в сторону Пика Чанчунь, констатируя как факт: «Три года, словно тигр, пойманный на равнине, или дракон, запертый в мелких водах. Ты довольно хорошо это выдержал».

«Это действительно был не я», — сказал Мэн Сюэли с лёгким удивлением, осознавая, что у него самого был мотив убить Цзи Сяо.

Но он быстро рассмеялся: «В наши дни я всего лишь слабая и бессильная красавица».

Цяо Сяньмину захотелось стошнить.

Поняв, что уйти пока не получится, он неохотно спрятал взрывные талисманы, осторожно трансформировался обратно в облик молодого ученика Лю Сяохуая и сел с Мэн Сюэли на землю.

Узкая висячая дощатая тропа примыкала к обрыву, внизу была бездонная пропасть, скрытая холодным туманом и плывущими облаками.

«Ладно, даже если ты его не убивал, тебе не нужно бежать в страхе», — сказал он, забрал ветку сливы из рук Мэн Сюэли и нарисовал три вертикальные линии на снегу.

«Позволь мне объяснить тебе. Во-первых, поддержание формации на Пике Чанчунь требует огромных ресурсов. Хань Шань и так тебя недолюбливает, а без Цзи Сяо они ни за что не станут продолжать тебя содержать бесплатно. Твоё положение в Хань Шань шатко. Во-вторых, когда Цзи Сяо был жив, он нажил много врагов. Те, кто не мог добраться до него, могут затаить злобу на тебя из злости. В-третьих, теперь, когда Цзи Сяо мёртв, все сокровища, которые он оставил, можно схватить. Как ты думаешь, сколько людей ждёт возможности их заполучить?»

Мэн Сюэли самодовольно прервал: «Самое большое сокровище, которое оставил Цзи Сяо, разве это не я?»

Цяо Сяньмину хотелось просто столкнуть его со скалы и покончить с этим.

«Не носи чепуху. Ты, как...» Он запнулся, изо всех сил пытаясь найти слово, «...вдова Чжэньжэня, изначально был самым подходящим человеком, чтобы унаследовать имущество Цзи Сяо. Однако ты временно не способен защитить себя и можешь полагаться только на убежище в Хань Шань. Учитывая три пункта, которые я упомянул, для тебя это тупик в мире смертных. Какой у тебя ещё есть выход?!»

Мэн Сюэли посмотрел на него с восхищением, забрал ветку сливы и нарисовал шесть кругов рядом с тремя линиями.

«Не просто три пункта. Сегодня здесь все шесть великих кланов. Что ты думаешь о пяти других

кланах, помимо Хань Шань?»

Цяо Сяньмин сказал: «Ты думаешь взять божественное оружие, оставленное Цзи Сяо, бросить цитру (намек на то, что оставишь Дао-компаньона) и искать убежища в другом клане? Забудь об этом, какой клан может сравниться с мечниками Хань Шань?»

Мэн Сюэли покачал головой. «До того, как Цзи Сяо достиг просветления, Озеро Миньюэ и Хань Шань были равны по силе, известные как „Южное Озеро и Северная Гора“. Среди остальных четырёх кланов, Клан У Инь имеет хорошие отношения с Озером Миньюэ. Долина Сунфэн сосредоточена на медицине, а Храм Наньлин — на буддийском совершенствовании, поэтому их можно считать нейтральными. Что касается Клана Укротителей Зверей на Горе Бэймин, они ни с кем не ладят, так что не будем о них говорить. Помимо шести великих кланов, есть бесчисленные более мелкие семейные кланы с неясными позициями. Следующей весной Тайное Царство Ханьхай снова откроется, перераспределяя ресурсы человеческого совершенствования на следующие двадцать лет. На этот раз, сможет ли Хань Шань сохранить свою позицию „клана номер один“?»

«Внутренние проблемы и внешние угрозы», — Мэн Сюэли сломал ветку сливы пополам. «Даже если Хань Шань захочет позаботиться обо мне из уважения к Цзи Сяо, у них может не хватить на это сил, когда придёт время. Мне не суждено жить мирной жизнью».

Цяо Сяньмин замолчал, вспоминая поговорку, которую он слышал давно:

Почтение к Цзи Сяо поддерживает мир в царстве людей.

«Почему ты тогда не уходишь? Ты ждёшь, пока Хань Шань пожертвует собой?» — нетерпеливо спросил он, раздражённо постукивая ногой. «Ты согласился на союз с ним только для того, чтобы спасти свою жизнь тогда. Какая настоящая верность может быть между фальшивыми Дао-компаньонами?»

Удивительно, но Мэн Сюэли не рассердился; вместо этого он рассмеялся. «Взгляни на меня внимательно. Внутри этого тела — человеческие органы, а снаружи — человеческие мышцы и кожа. Цзи Сяо перековал мою плоть и кости, я стал человеком, так как же я могу восстановить свою демоническую сущность? Я могу только культивировать человеческие техники и начать всё сначала. В любом случае, царство демонов думает, что я мёртв, пусть так и будет. Мэн Сюэли — это тот, кто жив».

Цяо Сяньмин уставился на него, казалось, не в силах поверить, что эти слова исходят из его уст.

Через некоторое время он пробормотал про себя: «Ты не хочешь отомстить? Ты не хочешь быть Королём Демонов? Ты всё отпустил?»

Мэн Сюэли помолчал мгновение, прежде чем медленно сказать: «Ты рискнул, придя сюда

сегодня, и я это запомню. Но я обязан Цзи Сяо своей жизнью, я не могу уйти».

Северный ветер завывал, и снежинки дико кружились вокруг них. За пределами трёх метров было только бескрайнее белое пространство, скрывающее направление пути впереди.

Мэн Сюэли встал. «Что касается твоего вопроса о том, есть ли у меня выход в человеческом царстве, я не знаю ответа. Всё, что я могу сказать...» Он слабо улыбнулся: «У Великого Дао три тысячи путей, нет безвыходных ситуаций».

«Ты изменился», — Цяо Сяньмин пришёл в себя. «Мне стало немного любопытно, что за человек был Меч-Суверен Цзи Сяо?»

Эти два предложения были связаны, и скрытый смысл был ясен; он думал, что Цзи Сяо изменил другого человека.

Мэн Сюэли подумал, что это не так, но не стал спорить: «Он, эм, он был...»

Цяо Сяньмин приготовился слушать долгий рассказ, повествующий о двух или трёх историях привязанности и вражды с Цзи Сяо.

Однако Мэн Сюэли несколько раз колебался, слова застряли у него в горле, и он смог произнести только четыре слова: «Он был хорошим человеком».

Этот ответ заставил Цяо Сяньмина захотеть выругаться.

Что такое «хороший человек»?

Тот, кто посылает меч, летящий на три тысячи миль, уничтожая демонов и злых духов, — хороший человек; тот, кто помогает подняться старому человеку, упавшему на дороге, или спасает ребёнка, которого задирают хулиганы, — тоже хороший человек.

Однако первого часто называют предками, Даосами, мудрецами, Меч-Суверенами... и многими другими престижными титулами.

Только о тех, кто прожил посредственную жизнь, кому действительно нечем похвастаться и кто, к счастью, не совершил серьёзных проступков, когда о них говорят, скажут расплывчато: «По крайней мере, он был хорошим человеком».

Цяо Сяньмин, который круглый год бродил по миру людей и был знаком с человеческими обычаями, усмехнулся этой оценке.

Мэн Сюэли подумал про себя, что стать Меч-Сувереном высшего уровня, конечно, очень сложно. Но стать хорошим человеком после того, как стал Меч-Сувереном, в сто раз сложнее.

Истины этого он обдумывал в тишине на Пике Чанчунь в течение трёх лет, прежде чем постепенно понять.

Он похлопал друга по плечу, говоря: «Пошли, я провожу тебя. Возможно, мы ещё встретимся в мире смертных».

Цяо Сяньмин собирался что-то сказать, но внезапно остановился. В ветре и снеге слышались слабые шаги.

Мэн Сюэли беззвучно произнёс: «Кто-то идёт».

В наши дни чувства Цяо Сяньмина были острее, чем его. Почувствовав, что приближающийся человек был один и с низким уровнем культивирования, он не обратил особого внимания. Скрыв свой истинный облик под внешностью даосского ученика, он последовал за Мэн Сюэли на пару шагов позади, опустив голову.

Мэн Сюэли держал маленькую ручную печь, идя с высоко поднятой головой, излучая манеру «Дао-компаньона Цзи Сяо».

Когда шаги приблизились с противоположного направления и тропа повернула за угол, две группы людей встретились на узкой дорожке.

В спешке молодой человек в зелёной одежде вздрогнул и прошептал: «Ой-ой, Старейшина Мэн, Лидер клана искал...»

Цяо Сяньмин поднял глаза. Какое совпадение! Разве это не был тот самый ученик с Пика Чанчунь? И правда робкий... Стой! Я же ношу его лицо сейчас!

Пока Мэн Сюэли пытался предупредить, было уже слишком поздно.

Два одинаковых лица, четыре глаза встретились.

«Ты!»

Зрачки Лю Сяохуая расширились, отражая другую версию себя.

Он не смог перевести дыхание, его глаза закатились, и он потерял сознание.

Цяо Сяньмин был так напуган, что растерялся: «Я не собирался никого убивать, чтобы замести следы в Хань Шань. Он притворился, что я его ударил!»

\*\*\*

Заметка автора:

Цзи Сяо: Вы когда-нибудь видели протагониста, который ещё толком не появился в истории, но его уже называют «хорошим человеком»?

Ло Минчуань: Успокойся, приятель, мы здесь все одинаковые. Давай уберём мечи.

<http://bllate.org/book/12813/1130382>